

НАРОДНАЯ СКАЗКА КАК МЕМ ИЛИ ВЕРБАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ЕДИНИЦА В ЭВОЛЮЦИИ ПОВЕСТВОВАНИЯ

Шелудько Светлана Анатольевна

- e-mail: sva35@mail.ru;
аспирант кафедры теории языка,
англистики и прикладной лингвистики;
Государственный университет просвещения
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2, Российская Федерация

Мазирка Ирина Олеговна

- e-mail: mazirka_den@mail.ru;
доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры
теории языка, англистики и прикладной лингвистики;
Государственный университет просвещения
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2, Российская Федерация

Для цитирования

Шелудько С. А., Мазирка И. О. Народная сказка как мем или вербально-культурная единица в эволюции повествования // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №2. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 26.03.2025
- Статья размещена на сайте 01.07.2025

СТРУКТУРА

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[Эволюция сказки](#)

[Сказка как мем](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Аргументированно поддержать мнение учёных о возможности и валидности применения термина «мем» в более широком спектре, рассмотрев народную (традиционную) сказку как вербально-культурную единицу (мем) сложного процесса развития повествования.

Процедура и методы. Авторами использовались описательный, исторический и сравнительный методы, метод дедукции, анализа.

Результаты. Посредством анализа истории развития сказочных текстов дана оценка одной из относительно современных теорий сказки М. Друта, К. Дистина и др., согласно которой сказка не всегда полностью аргументированно признаётся вербально-культурной единицей (вербальным мемом) как в рамках социума, так и в теории повествования в целом. На основании проведённого анализа эволюции народной сказки авторами доказана возможность рассмотрения её как мема и вербального пула культур.

Теоретическая и практическая значимость. Полученные результаты исследования существенно дополняют и расширяют современную теорию сказки, содержат новые сведения для рассмотрения ряда вопросов в рамках меметики и могут эффективно использоваться в теоретических курсах по лингвистике, психолингвистике, лингвокультурологии и интерпретации текста.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

сказка, мем, фольклор, повествование, вербально-культурная единица, социум

ВВЕДЕНИЕ

В прошлом веке англичанин Р. Докинз впервые ввёл в научный обиход термин «мем», подробно описав его в одной из своих многочисленных работ «Эгоистичный ген»¹, а спустя десятилетие этот термин был зафиксирован в широко известном лексикографическом издании Великобритании – English Oxford Dictionary². Приблизительно в это же время стала формиро-

¹ Докинз Р. Эгоистичный ген [Электронный ресурс]. URL: [http:// media/books/Richard_Dokinz_Egoistichnyj_gen.pdf](http://media/books/Richard_Dokinz_Egoistichnyj_gen.pdf) (дата обращения: 21.12.2024).

² Simpson J., Weiner E. Oxford English Dictionary. Oxford: Oxford University Press, 1989. 300 p.

ваться и новая область науки – «меметика». В научное знание европейских стран и США термин «мем» был заимствован позже (США³, Италия⁴, Германия⁵), и это обстоятельство, несомненно, способствовало более быстрой и мощной популяризации меметики в мировом научном пространстве, включая Россию⁶, где обратили внимание на эту область знания ещё чуть позднее. Таким образом, за короткий промежуток времени (приблизительно 5 лет) в начале XXI в. данный термин сам по себе стал меметичным, и на сегодняшний день различные поисковые системы насчитывают более миллиона просмотров при введении слов с основой «мем». При этом заметим, что популярность, как и медаль, всегда имеет две стороны: может сделать человека и понятие известными, а может и нести для них обеих опасность, например, снизив планку в определении их социальной значимости, превратив эти феномены в нечто тривиальное и даже бессмысленное, а иногда навязчивое и надоедливое [6]. Не избежал этой участи и «мем», которым стали называть всё, что становится модным и действует, как вирус, поэтому то значение, которое вкладывал в этот термин его создатель Р. Докинз, в значительной степени в настоящее время утрачено. Цель исследования Р. Докинза состояла в том, чтобы иначе, шире и по-новому взглянуть на процесс биологической эволюции, уточнить и дополнить теорию Ч. Дарвина. Существует целая плеяда учёных, которые продолжают поддерживать первичное определение и использование данного термина в меметике, ту функцию и роль, которые он был призван выполнять в различных областях науки и культуры, что в своё время было отражено в ряде работ отечественных и зарубежных учёных: А. Р. Голубевой и Т. А. Семилет⁷, Е. А. Глазковой [1], Е. М. По-

³ Dennett D. The Evolution of Culture [Электронный ресурс]. URL: http://www.edge.org/3rd_culture/dennett/dennett_p1.html (дата обращения: 21.12.2024).

⁴ Менегетти А. Онтопсихология и меметика [Электронный ресурс]. URL: <https://litmir.club/br/?b=635867> (дата обращения: 21.12.2024).

⁵ Blackmore S. Evolution und Meme: Das menschliche Gehirn als selektiver Imitationsapparat [Электронный ресурс]. URL: <http://www.susanblackmore> (дата обращения: 21.12.2024).

⁶ Клейн Л. С. Третий эволюционизм: гены и мемы [Электронный ресурс]. URL: http://www.eu.spb.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=338&Itemid=247 (дата обращения: 21.12.2024).

⁷ Голубева А. Р., Семилет Т. А. Мем как феномен культуры // Культура и текст. 2017. №3. С. 193–205.

лякова [4], И. В. Фомина [5; 9] и др.; С. Блэкмора⁸, М. Блют⁹, К. Дистин¹⁰, М. Друта [7], М. Коннера¹¹, А. Месауди¹², С. Шенна-на¹³ и др. Перечисленные, в частности, зарубежные учёные не считают меметику полностью полноправным научным феноменом, но подчёркивают важность и значение этого явления для лучшего и более широкого понимания культурной эволюции социума. К примеру, М. Коннер считает мем «элементарной единицей передачи культурного наследия», поддерживая точку зрения К. Дистин и М. Блют, что этот феномен «оказался полезным для понимания стабильности культуры и изменений в ней», поскольку достаточно упомянуть хотя бы четыре теории культурной эволюции, которые базируются на этом явлении или его эквивалентах. Как и в случае с генами, верность репликации и связанные с ней механизмы восстановления могут обеспечивать культуре стабильность во времени (рост в отборе стабильных форм и отбрасывание нестабильных)¹⁴.

С момента введения в научный обиход термина «мем» и появившегося вследствие этого большого количества работ, выполненных в рамках меметики, начал своё формирование и до настоящего времени прошёл различные стадии своего развития понятийно-категориальный аппарат этой области науки (в вербальном выражении все вновь возникающие термины в процессе постоянного развития меметики образуются от одной и той же основы «мем»). Полувековой процесс формирования термина не свободен от изобилия и разнообразия предложенных на сегодняшний день его определений. Среди популярных

⁸ Blackmore S. The trouble with the trouble with memetics [Электронный ресурс]. URL: <http://www.susanblackmore.co.uk/journalism/SI2007.htm> (дата обращения: 21.12.2024).

⁹ Blute M. Darwinian Sociocultural Evolution: Solutions to Dilemmas in Cultural and Social Theory [Электронный ресурс]. URL: [https://dl.libcats.org/genesis/730000/217cdd943a1d089a3a9a75aeb7a29610/_as/\[Marion_Blute\]_Darwinian_Sociocultural_Evolution_\(libcats.org\).pdf](https://dl.libcats.org/genesis/730000/217cdd943a1d089a3a9a75aeb7a29610/_as/[Marion_Blute]_Darwinian_Sociocultural_Evolution_(libcats.org).pdf) (дата обращения: 21.12.2024).

¹⁰ Distin K. Cultural Evolution. Cambridge: Cambridge University Press. 2010. 282 p.; Distin K. The Selfish Meme: A Critical Reassessment. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 240 p.

¹¹ Konner M. The Evolution of Childhood: Relationships, Emotion, Mind. Harvard: The Belknap Press of Harvard University Press, 2010. 968 p.

¹² Mesoudi A. Cultural Evolution: How Darwinian Theory Can Explain Human Culture and Synthesize the Social Sciences. Chicago: University of Chicago Press, 2011. 280 p.

¹³ Shennan S. Genes, Memes and Human History: Darwinian Archaeology and Cultural Evolution. New York: Thames & Hudson, 2002. 304 p.

¹⁴ Zipes J. Why fairy tales stick: the evolution and relevance of a genre. New York: Routledge, 2006. 332 p.

назовем несколько – Р. Докинз: «основная единица культурной передачи или инициации»¹⁵; Г. Плоткин: «единица культурной наследственности, внутреннее представление знания» [10]; Д. Деннет: «сложная составная идея, которая самоорганизуется в отдельную запоминаемую единицу и развёртывается посредством внешних проявлений, которые являются выражением мема»¹⁶; Р. Броуди: «единица информации в сознании, чьё существование влияет на события так, что большое число её копий возникает в других сознаниях»¹⁷; Б. Томас: «заразные информационные паттерны, которые воспроизводятся паразитически, инфицируя сознание людей и видоизменяя их поведение, заставляя их распространять этот паттерн»¹⁸; А. Менеgetti: «элементарная единица информации, способная повторять себя, размножаться в параллельных или ей подобных системах, устанавливая бесконечные связи»¹⁹ и др.

Такое разнообразие определений термина можно объяснить комплексностью его содержания, кроме того, «в меметике нельзя чётко определить минимально возможный объём реплицируемой информации, так как ген материален и его можно "увидеть", а мем можно лишь «почувствовать»²⁰. Мемы часто воспринимаются как «микрочастицы, живущие малые доли секунды и недоступные наблюдению» [10]. Отсутствие универсального и всеобъемлющего определения термина «мем», его различное применение может мешать меметике как потенциально важному и многообещающему, с точки зрения получения ценных результатов, научному направлению активно развиваться [10], что определяет актуальность нашего исследования.

При этом отметим, что близость и сравнение мема с базовыми для него явлениями из естественных наук (генетики) способствуют его восприятию как «носителя некой дискретной информации» (см. также [3]).

¹⁵ Докинз Р. Эгоистичный ген. М.: Мир, 1993. 318 с.

¹⁶ Dennett D. The Evolution of Culture [Электронный ресурс]. URL: http://www.edge.org/3rd_culture/dennett/dennett_p1.html (дата обращения: 21.12.2024).

¹⁷ Броуди Р. Психические вирусы. Как программируют ваше сознание. М.: Поколение, 2007. 304 с.

¹⁸ Томас Б. Руководство по мемам: путеводитель пользователя по вирусам сознания [Электронный ресурс]. URL: <http://asocial.narod.ru/material/memes.htm> (дата обращения: 21.12.2024).

¹⁹ Менеgetti А. Онтопсихология и меметика. М.: Онтопсихология, 2005. С. 4.

²⁰ Докинз Р. Эгоистичный ген. М.: Мир, 1993. С. 203.

Отсутствие строгого и универсального научно-понятийного аппарата меметики может затруднять проблему, поднятую нами в данной статье, поэтому необходим поиск научной аргументации в пользу более широкого использования понятия «мем» в современной лингвистике, что делает тему нашего исследования актуальной.

Цель исследования: через анализ сказки как одного из древних видов произведений фольклорного жанра дать оценку современной теории рассмотрения сказки, в рамках которой этот вид фольклора не всегда полностью аргументированно признаётся вербально-культурной единицей (вербальным мемом) как в рамках социума, так и в теории повествования в целом.

Для достижения цели ставилось решение ряда задач, среди которых основными видятся следующие: 1. проследить историю появления и развития одного из древних видов фольклорного жанра – народной (традиционной) сказки; 2. рассмотреть процесс формирования термина «мем» и области науки меметики, в рамках которой этот термин обозначает минимальную вербально-культурную единицу социума; 3. аргументированно доказать возможность рассмотрения сказки как мема и вербального пула культур.

Методы исследования: описательный, частично исторический и сравнительный методы, метод дедукции, анализа.

Новизна исследования видится его авторами в нахождении доказательств для применения термина «мем» в более широком спектре его первоначального использования, т. е. предлагается рассматривать народную (традиционную) сказку как вербально-культурную единицу (мем) сложного процесса развития повествования.

ЭВОЛЮЦИЯ СКАЗКИ

В доисторический период развития человечества на основе описания общего опыта сородичей возникали всевозможные истории, которые передавались из поколения в поколение членами разных коллективов. Заметим, что и в наши дни благодаря именно устному способу передачи разного типа историй, в том числе и упомянутого, формируется определённая текстура жизни общества, а дети, развивающиеся в этом социуме, довольно рано и быстро учатся многому именно в нём, поскольку здесь им проще всего осознавать свои желания и

осуществлять свои намерения, а также желания и интенции окружающих их людей. Участие самого молодого поколения общества в этом процессе происходит не только посредством его обучения / образования, которое всегда диалектично, но и через подражание и сотрудничество. Рождаясь в определённом и разном для многих их них культурном окружении, дети начинают и по-разному познавать окружающий их мир, учатся пользоваться культурным наследием своего народа. По мере изучения этой категорией социума родного языка, культуры и фольклора происходит и усвоение ею определённых социальных нарративов, знакомство с путями и способами достижения всего желаемого именно в этом обществе и с помощью конкретных нарративов. Ведь познание мира определяется культурой и генетикой, поэтому выбираемая для передачи тематика историй и их лексика должны как-то соответствовать окружаемому индивидууму миру, чтобы он (индивидуум) смог непрерывно передавать эти истории другим поколениям²¹.

Любая сказка, если рассматривать её как живой организм, «стремится» оставаться актуальной для членов общества, а те, в свою очередь, проявляют заметное желание «актуализировать» себя в нём (обществе) посредством уже своей передачи сказочных историй. Будучи, по сути, существами неодушевлёнными, сказки всё же часто считаются «дышащими» и «энергичными» [10]²², поскольку им удаётся переходить из века в век, передавая посредством своего контента и рассказчиков культурные, языковые и т. п. традиции конкретного народа, важные для его развития (см. также [2]). Таким образом, этот вид фольклора практически с самого начала своего появления имел шанс на обретение своей собственной жизни. Однако ряд учёных, например, А. Н. Афанасьев²³, Джозеф Кэмпбелл [6] и др., не раз предпринимали попытки объяснить, почему всё же некоторые сказки выходят в сознании, например, европейцев в целом на передний план при наличии в обществе мощной конкуренции со сказками других народов, приобретая, таким образом, статус классических (традиционных). Такие истории

²¹ Zipes J. Why fairy tales stick: the evolution and relevance of a genre. New York: Routledge, 2006. 332 p.

²² См. также: Frank A. W. Letting Stories Breathe: A Socio-Narratology. Chicago: University of Chicago Press, 2010. 297 p.

²³ Афанасьев А. Н. Славянская мифология [Электронный ресурс]. URL: https://rodnovery.ru/images/knigi/Afanasev_Pojeticheskie_vozzrenija_slavjan-1.pdf/H/v (дата обращения: 24.02.2025).

можно назвать «формой универсального мема», а такое определение – современным заключением относительно сказки, что стало возможным благодаря рассмотрению сюжетов и действий главных героев всемирно известных сказок в рамках концепции мемов Р. Докинза.

СКАЗКА КАК МЕМ

По мнению Р. Докинза, есть фундаментальный закон жизни, а потому и неоспоримый, «согласно которому, она (жизнь) развивается за счёт дифференцированного выживания реплицирующихся сущностей»²⁴. Ген / молекула ДНК (возможно, и ещё что-то другое) – это доминирующие «воспроизводящие существа» на Земле, именно они при соблюдении ряда условий практически неизбежно становятся главными участниками и основой для прохождения эволюционных процессов на нашей планете²⁵. Р. Докинз, таким образом, предложил считать мем единицей передачи культурной информации, подобно схожим ему биологическим репликаторам²⁶.

К числу подобных описываемому автором исследования мему можно, по его мнению, причислить также мемы мелодий и ритмов, идей, крылатых выражений, моды в одежде и даже способов изготовления в ремёслах, например, при производстве горшков, а также вариантов техник, применяемых в строительстве, например, арок. Р. Докинз сравнивает распространение «генов в генофонде с распространением мемов в мемофонде», но в первом случае передача информации идёт от «тела к телу», а во втором – «от мозга к мозгу», и при сравнении эти процессы в широком смысле можно назвать подражанием²⁷. В качестве примера передачи мема можно привести ситуацию из любой области жизнедеятельности человека, например: учителя, когда он слышит на собрании интересную / важную информацию и передаёт её впоследствии своим учащимся на уроке; учёного, который на конференции или из журнала узнаёт о новой концепции в науке, а потом доводит эту информацию до своих коллег, позже транслируя эту же идею в своих выступлениях на публике, печатая в журналах статьи об услышанном феномене и т. д. В случае, если новые идеи приживаются

²⁴ Докинз Р. Эгоистичный ген. М.: Мир, 1993. 318 с.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

в научном мире, в обществе и сообществах, можно говорить о самостоятельном распространении этих идей («от мозга к мозгу»). Отсюда был сформулирован вывод о необходимости «рассмотрения идей технически, а не только метафорически живыми»²⁸. В процессе закладки в сознание (мозг) одного из индивидуумов «плодородного мема» от сознания другого человека этот мем практически «паразитирует на мозге адресата информации, как это делает вирус в биологии», т. е. превращает мозг реципиента информации в средство распространения мема²⁹. Заметим, что «мем это не просто манера человека что-то говорить или высказываться по какому-либо поводу»³⁰. Согласно ряду авторов, под категорию мема можно подвести и веру человека (христианина) в загробный мир, т. к. его вера базируется на идее (мысли), которая, с его точки зрения и точки зрения приверженцев данной религии, была многократно физически реализована в нервной системе отдельных людей по всему миру как структура³¹.

Мем и его характеристики оказались полезными при рассмотрении вопросов относительно определения причин стабильности культурных феноменов или, наоборот, их развития / изменения. В качестве примера можно привести существование четырёх теорий о культурной эволюции, которые были предложены учёными и базировались именно на этом термине или его эквиваленте. Свойство репликации мема, как и гена, а также связанные с ней механизмы восстановления проявляют явную способность «гарантировать стабильность во времени». При этом отметим, что ни мем, ни ген не способны осуществлять полный контроль над репликацией, из-за несовершенства обозначенного нами феномена (мема). К примеру, возможно возникновение ошибок в данном процессе, которые выполняют созидательную функцию, «служат жерновом для мельницы культурных изменений, подобно тому, как мутации обеспечивают генетические вариации, на которые действует естественный отбор» [8]. Однако считаем, как и М. Драут [7], что по сравнению с генами мемы, участвующие в процессе культурной эволюции, ведут себя относительно независимо.

²⁸ Докинз Р. Эгоистичный ген. М.: Мир, 1993. 318 с.

²⁹ Там же.

³⁰ Zipes J. Why fairy tales stick: the evolution and relevance of a genre. New York: Routledge, 2006. 332 p.

³¹ Докинз Р. Эгоистичный ген. М.: Мир, 1993. 318 с.

Отметим, что мемы начинают функционировать в жизни детей с раннего возраста, и этот процесс часто осложняется цивилизационным процессом / аккультурацией в целом, поэтому не всегда проходит гладко. Мемы и другие единицы культуры, например, рассказы, активно объединяются в пулы. С течением времени мемы могут претерпевать изменения ввиду проходящих в обществе инновационных процессов, случайных событий, изменений способов передачи информации в рамках одного или нескольких социальных / национальных обществ ввиду перемещений носителей языка и культуры внутри одной популяции, а также по причине естественного отбора культурных вариантов, сохранения их через свободные или принудительные решения. Культурные ограничения, по мнению М. Коннера, могут включать ограничения, налагаемые новыми технологиями, ментальными привычками и другими инерционными факторами, которые участвуют и стабилизируют культурный отбор и стандартные условия передачи элементов культуры. Ценности, как уже существующее в обществе, так и навязываемые ему, а также культурные ограничения заметно влияют на поток мемов и с разной степенью вероятности могут передаваться культурному фонду следующего поколения [8].

Таким образом, мемы – простейшие единицы, выполняющие функцию репликации культуры и служащие средством формирования устных традиций народа. В меметических терминах традиция – это комбинация нескольких более мелких мемов. Традиционное поведение можно рассматривать как один мем; реакция на предшествующее условие, которое запускает традиционное поведение, – это другой мем, включающий одновременно и первый [7]. М. Друт описывал, как мем по сравнению с другими культурными единицами информации приобретает заметно большие черты универсальности благодаря своему более точному соответствию общекультурным представлениям народа, т. е. речь идёт о релевантности мема, когда он проявляет «соответствие между словами и миром», что является обоснованием актуальности его использования в данной связи [7].

Основными и самыми важными элементами в развитии меметического процесса являются повторение и память.

В процессе повторения в обществе создаются паттерны и их сочетания, которые мозг индивидуума способен распознавать и воспроизводить, что, по мнению М. Друта, может означать,

что в культуре, обязательно содержащей повторяющиеся традиции, предположительно, может присутствовать полученная в значительно сжатой форме и закодированная определённая информация (мем). По мнению учёного, возможно извлекать подобного типа мемы из частично неполных или «зашумленных» данных, что в дальнейшем способствует получению закодированных в текстах / обществе паттернов традиций и их воспроизведению в разных ситуациях [7].

Мемы, закодированные в текстах сказочного типа, а также в других произведениях фольклорного жанра (баснях, мифах, легендах), помогают членам общества не только сначала создавать, а потом передавать заложенные в этих произведениях народные традиции, но и укреплять их из поколения в поколение, поскольку мем, встречаясь в миллион раз пересказываемых людьми историях, передаёт информацию о сохранённой в памяти конкретного народа наиболее значимой для него самой информации, а также участвует в пересказах и воссоздании последней, транслирующей опыт предыдущих поколений этноса.

А. Беккер считает, что «сказки озабочены тем, чтобы удалить слушателей и читателей из мира реальности, создать альтернативный мир наивной морали; сказки развивались, собирая фрагменты, кусочки информации, мотивы и персонажей из историй, которые циркулировали вокруг них»³².

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассматривая сказку как меметический жанр, базирующийся при своём создании на традициях конкретного народа / народов, отметим, что её меметичность способствует формированию особых моделей для осуществления представителями этих народов определённых действий, используя при этом разнообразные формы и средства распространения и передачи данной информации (печатная и фотопродукция, киноиндустрия, цифровые технологии, интернет-площадки и т. д.). Уводя своих реципиентов из мира реальности и создавая таким образом для них через свой контент контрмиры, сказка, как ни странно это осознавать, способствует лучшему познанию индивидуумом именно мира реальности, самого себя и своего места в этом мире. Процессы эволюции общества в первую

³² Becker A. Gene, Meme und Gehirne. Geist und Gesellschaft als Natur. Frankfurt: Suhrkamp, 2003. 328 p.

очередь затронули именно этот фольклорный жанр. Чтобы «удержаться на плаву», в сказках уточнялись или даже заострялись некоторые черты участников сказочного контекста, изменялись места происходящих в них событий и их описание; и всё это делалось и делается с одной целью – сохранить к себе (сказке) интерес как можно большего количества реципиентов её текстов. Значимость и / или актуальность меметических сказок, предлагающих своим читателям альтернативные модели действий, в том числе и в вербальном их проявлении, т. е. представление альтернативных паттернов социального поведения в сравнении с поведением участника сказочного коммуникативного контекста в реальном мире – это свидетельства попыток человечества помочь друг другу в адаптации к постоянно меняющейся вокруг них среде, сохраняя в этом сложном для восприятия и принятия процессе инстинктивную мораль общества.

Меметическая кристаллизация определённых сказок, имеющих статус классических / традиционных, лишает их возможности оставаться статичными, поэтому их периодически пересматривают, переиздают и отчасти реформируют их содержание, сохраняя при этом их меметичность путём нахождения в их текстах и обсуждения актуальных проблем современной жизни социума.

Не создаваясь изначально для детей, сказки приобрели свою популярность именно среди данной возрастной группы, что можно объяснить тем фактом, что тексты этого вида фольклорного жанра встречаются в жизни этой возрастной группы с её самого раннего детства и впоследствии проходят через всю жизнь её представителей. Опыт, полученный при чтении текстов сказок в детстве, заставляет людей во взрослом возрасте возвращаться к меметичному содержанию произведений этого фольклорного жанра, сталкиваясь, например, в своей уже взрослой жизни с несправедливостью, жестокостью и другими пороками или противоречиями реального мира. Обращаясь к меметике сказок, новые поколения общества могут меняться сами и менять мир вокруг себя.

Таким образом, теоретическая и практическая значимость нашего исследования базируются на его результатах, поскольку последние существенно дополняют и расширяют теорию сказки, содержат новые сведения для рассмотрения ряда вопросов в рамках меметики и могут эффективно использовать-

ся в теоретических курсах по лингвистике, психолингвистике, лингвокультурологии и интерпретации текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глазкова Е. А. Границы понятия «мем» // Граница: сборник научных трудов проекта NOT ONLY. NOT ONLY 2020: Теория и практика гуманитарных исследований / под ред. А. В. Глазкова, Е. А. Глазковой. М.: Филинь, 2021. С. 31–70.
2. Мазирка И. О., Митюшина М. С. Фразеологические единицы как средство вербального выражения процессов и объектов психики личности по теории К. Г. Юнга // Успехи гуманитарных наук. 2021. №5. С. 209–217.
3. Некрасова О. А., Мазирка И. О. Эффективность психолингвистических методов в изучении языковой картины мира и языкового сознания этносов // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов: сборник материалов X Международной научно-практической конференции, Москва, 21 апреля 2022 г. / под ред. Л. К. Гуриевой. М.: ИРОК, Типография Алеф, 2022. С. 133–142.
4. Поляков Е. М. Меметика: наука или парадигма? // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2010. №2. С. 160–165.
5. Фомин И. В. Семиотика или меметика? К вопросу о способах интеграции социально-гуманитарного знания // Полис. Политические исследования. 2015. №3. С. 72–84.
6. Campbell J. The Hero's Journey: Joseph Campbell on His Life and Work. 3rd ed. Novato, California: New World Library, 2003. 296 p.
7. Drout M. How Tradition Works: A Meme-Based Cultural Poetics of the Anglo-Saxon Tenth Century. Arizona: Arizona Center for Medieval and Renaissance Studies, 2006. 333 p.
8. Konner M. The Evolution of Childhood: Relationships, Emotion, Mind. Harvard: The Belknap Press of Harvard University Press, 2010. 968 p.
9. Fomin I. Towards a Biosemiotic Account of Memes as Units of Cultural Replication and Interpretation [Электронный ресурс] // Pathways to the Origin and Evolution of Meanings in the Universe / ed. A. A. Sharov, G. E. Mikhailovsky. [2024]. URL: <https://www.wiley.com/en-us/Pathways+to+the+Origin+and+Evolution+of+Meanings+in+the+Universe-p-9781119865643> (дата обращения: 12.12.2024).
10. Plotkin G. D. The origins of structural operational semantics // The Journal of Logic and Algebraic Programming. 2003. No. 60-61. P. 3–15.

ARTICLE INFORMATION

Authors

Svetlana A. Sheludko

- e-mail: sva35@mail.ru,
Postgraduate student, Department of Theory of Language, English
Studies and Applied Linguistics,
State University of Education
ul. Radio 10A2, Moscow 105005, Russian Federation

Irina O. Mazirka

- e-mail: mazirka_den@mail.ru,
Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of Theory of Language, English
Studies and Applied Linguistics,
State University of Education
ul. Radio 10A2, Moscow 105005, Russian Federation

For citation

Sheludko S. A., Mazirka I. O. Folk tale as a meme or verbal and cultural unit in the evolution of narration. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2025, no. 2.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. It is reasonable to support the opinion of scientists about the possibility and validity of the use of the term “meme” in a wider spectrum, considering a folk (traditional) fairy tale as a verbal and cultural unit (meme) of a complex process of narrative development.

Methodology. The authors used descriptive, historical and comparative methods, the method of deduction and analysis.

Results. Through the analysis of the history of the development of fairy tale texts, an assessment of one of the relatively modern theories of fairy tales is given (M. Drout, K. Distin and others) according to which a fairy tale is not always fully substantiated as a verbal-cultural unit (verbal meme) both within the framework of society and in the theory of narration as a whole. Based on the analysis of the evolution of the folk tale, the authors proved the possibility of considering it as a meme and a verbal pool of cultures.

Research implications. The obtained results of the study significantly complement and expand the modern theory of fairy tales, contain new information for considering a number of issues within the framework of memetics and can be effectively used in theoretical courses in linguistics, psycholinguistics, linguoculturology and text interpretation.

Keywords

fairy tale, meme, folklore, narration, verbal and cultural unit, society

References

1. Glazkova, E. A. (2021). Boundaries of the concept of “meme”. In: Glazkov, A. V. & Glazkova, E. A., eds. *Border: collection of scientific papers of the NOT ONLY project. NOT ONLY 2020: Theory and practice of humanitarian research*. Moscow: Filin publ., pp. 31–70 (in Russ.).
2. Mazirka, I. O. & Mityushina, M. S. (2021). Phraseological units as a means of verbal expression of processes and objects of the personality psyche according to the theory of K. G. Jung. In: *Successes in the Humanities*, 5, 209–217 (in Russ.).
3. Nekrasova, O. A. & Mazirka, I. O. (2022). Efficiency of psycholinguistic methods in studying the linguistic picture of the world and linguistic consciousness of ethnic groups. In: Gurieva L. K., ed. *Actual problems of science and education in the context of modern challenges: collection of materials of the X International scientific and practical conference, Moscow, April 21, 2022*. Moscow: IROK publ., Alef Printing House publ., pp. 133–142 (in Russ.).
4. Polyakov, E. M. (2010). Memetics: Science or Paradigm? In: *Bulletin of the Voronezh State University. Series: Philosophy*, 2, 160–165 (in Russ.).
5. Fomin, I. V. (2015). Semiotics or memetics? On the question of methods of integration of social and humanitarian knowledge. In: *Polis. Political studies*, 3, 72–84 (in Russ.).
6. Campbell, J. (2003). *The Hero's Journey: Joseph Campbell on His Life and Work*. Novato, California: New World Library.
7. Drout, M. (2006). *How Tradition Works: A Meme-Based Cultural Poetics of the Anglo-Saxon Tenth Century*. Arizona: Arizona Center for Medieval and Renaissance Studies.
8. Konner, M. (2010). *The Evolution of Childhood: Relationships, Emotion, Mind*. Harvard: The Belknap Press of Harvard University Press.
9. Fomin, I. (2024). Towards a Biosemiotic Account of Memes as Units of Cultural Replication and Interpretation. In: Sharov, A. A. & Mikhailovsky G. E., eds. *Pathways to the Origin and Evolution of Meanings in the Universe*. URL: <https://www.wiley.com/en-us/Pathway>

s+to+the+Origin+and+Evolution+of+Meanings+in+the+Universe
-p-9781119865643 (accessed: 12.12.2024).

10. Plotkin, G. D. (2003). The origins of structural operational semantics.
In: *The Journal of Logic and Algebraic Programming*, 60-61, 3–15.